

А. М. АЛЕКСЕЕВ-АПРАКСИН

Доктор культурологии

Санкт-Петербургский государственный университет

ЭКОЛОГИЯ ПЕТЕРБУРГА И ОПЫТ КУЛЬТУР НЕ ЗАПАДНОГО ТИПА

В статье дается анализ экологической ситуации в Петербурге. В ней показано, что «освежить» восприятие происходящего и решить ряд насущных проблем возможно при учете традиционных ориентаций и опыта культур не западного типа. *Ключевые слова:* Петербург, экология, межкультурное взаимодействие, восток-запад, глобализация

Современный Петербург развивается как индустриальный город, и власти города своим достижением считают включение Северной столицы в список глобальных мегаполисов мира. Но это не столько достижение, сколько проблема Петербурга [1], который живет с сознанием неприродного бытия. Его развитие происходит не в природе, но в искусственно организуемой среде, которая покрывается асфальтом, одевается гранитом, обустраивается бетоном и кирпичной кладкой [2]. Из города вытесняются скверы и парки, а жалкие ряды высаживаемых и гибнущих деревьев (пронумерованных и больных), давным-давно перестали быть аналогом природы, которая превращается в предмет меркантильного использования.

Проблема в том, что природный мир уже давно не воспринимается как равный человеку, что свойственно культурам традиционным. Сегодня он – бездушный материал, который предназначен исключительно для потребления. Однако это антропоцентрическое высокомерие обходится современному человеку слишком дорого. По сведениям СПб НЦ РАН в воздухе Петербурга присутствует: оксид и диоксид азота, бензапирен, диоксид серы, оксид углерода, формальдегид, фенол, свинец, аммиак и другие вредные примеси. Причем концентрация ряда из них превышает предельно допустимые нормы в разы [3], что не только сказывается на здоровье людей, но даже угрожает сохранности памятников архитектуры. Казалось бы Петербург не испытывает недостатка в водных ресурсах, в области насчитывается более 1800 озер с пригодной для питья водой. Однако, даже наиболее крупный источник водоснабжения — Ладожское озеро, служит одновременно и приемником загрязненных вод с предприятий, которые сбрасывают в Ладогу 1400 млн. кубических метров ежегодно. В результате экологами установлено превышение в ладожской воде предельно допустимых концентраций по тяжелым металлам. Это, в частности, приводит к появлению сине-зеленых водорослей, выделяющих сильные токсины, и к накоплению токсических веществ в обитающей в этой воде рыбе [4]. Серьезной проблемой для экологического благополучия Петербурга остается сбор и утилизация отходов, о количестве и качестве которых ни у кого нет точных сведений [5] Отходы одних только очистных сооружений Петербурга составляют около полумиллиона тонн в год. По сведениям Объединенного научного Совета «Экология и природные ресурсы» — Администрация города не имеет оптимистических взглядов на то, что эта проблема может быть решена в ближайшие годы. Ученые также отмечают значитель-

ное свинцовое, кадмиевое и цинковое загрязнение почв, техногенное воздействие на значительные участки земли способствует многократному превышению допустимых норм концентрации.

Прагматические установки властей и бизнеса приводят к уплотнению города, который постоянно растет вверх, что является следствием увеличения плотности населения, в то время как в центральной части Петербурга большие территории заняты промышленной застройкой, да и свободных площадей вокруг города предостаточно. А ведь малоэтажное строительство и усадебное расселение могло бы решить и экологические, и транспортные, и демографические [6], и многие другие проблемы. Люди теснятся в городах и отчуждаются от природы, перестают чувствовать природу как нечто особенное, совершенно организованное, чудное, высокое, достойное почитания и восхищения.

Современный Петербург, как и другие, промышленно развитые регионы, нуждающиеся в чистом воздухе и воде, паразитирует на тех, у кого этот ресурс имеется. Эта практика не имеет какого либо регулирования не только на региональном, государственном, но и на международном уровне. Единственным исключением можно считать Киотский протокол, который стал первым соглашением об охране окружающей среды, основанным, отметим, на рыночном механизме — торговли квотами на выбросы парниковых газов [7]. Будет ли перенесена торговля «не нанесением вреда» на другие проблемные сферы — не известно, тем более, что крупнейшие экономики мира Америки и Китая, как впрочем, и Индии, к этому процессу не присоединились.

Парадокс современных международных отношений, заключается в том, что страны декларируют прагматический подход к взаимодействиям и ориентируются на национальное благополучие, в то время как происходящее в каждой из стран не может быть локализовано. Случилась техногенная катастрофа в Японии (2011 г.), — а под ударом оказались все регионы мира. В то же время, очевидно, что происшедшая трагедия не была заложена её традиционными культурными кодами. Напротив, жертвой и угрозой для других оказалась страна, население которой, теснясь на 6852 островах, служила образцом бережного отношения к природе, которая умела, благодаря обожествлению природы, сохранять в тесноте мегаполисов чистые реки, рощи, озера, море. Однако курс на модернизацию и инновации трансформировал культуру современной Японии. Тогда как накопленный традиционный культурный опыт общения японского народа с природой иной, и он должен быть сохранен и может быть воспринят, в том числе и в Петербурге как имеющий универсальную ценность.

Поиск решений экологических проблем, выводящийся из универсального культурного наследия восточных народов, во многом возвращает нас к себе. Ведь порою прямое механическое заимствование в принципе невозможно. Например, бережное отношение к природе в Японии традиционно основано на синтоистских воззрениях, которые являются национальной замкнутой системой и не предполагают трансляцию во вне. Однако в рассматриваемом аспекте у синтоизма есть аналоги во всех культурах. Обожествление природы свойственно шаманизму и политеизму, содержится оно и в пантеистических представлениях, в особых версиях присуще оно и буддизму. Это

то, что сближает культуры разных времен и народов. Кроме того, можно утверждать, что актуальность обращения к традиционному опыту Востока не утрачивается даже вследствие современной включенности восточных стран в глобальные культурные изменения. Потому что, становясь сильнее, Восток демонстрирует попытки выхода из под влияния более «развитого» и «успешного» Запада и во многих сферах культуры обретает самостоятельность, возвращаясь к своим культурным корням. К тому же, в соответствии с существующими прогнозами на смену «вестернизации» как глобальной парадигме постепенно приходит «ориентализация». Согласно авторитетному мнению С. Ю. Лепехова смена «цивилизационных доминант» отражает не только возрастающий «удельный вес» Востока в мировой экономике, но и растущую привлекательность духовных ценностей восточных цивилизаций для мирового сообщества. Важным представляется и тот факт, что потребности глобального мира весьма изменчивы. Сегодня осуществляется борьба за энергетические ресурсы, а завтра вопросом выживания может стать чистая вода. Важно, что в ситуации кризиса наиболее эффективными оказываются не юридические и не экономические меры его преодоления, но культурные ориентации. В той же Японии, во время и после печальных событий 2011 года не было зафиксировано ни одного случая наживы на пострадавших, напротив — магазины снизили цены на продукты первой необходимости. У нас же в подобной ситуации люди поступают иначе. Чему пример недавно занесенная снегом трасса Москва-Петербург. Стало быть, особую важность в межкультурном взаимодействии имеют для нас не политико-экономические конъюнктуры дня сегодняшнего, но иные культурные ориентации, обладающие ценностью для всего человечества. Не случайно наряду с технологическим первенством, с каждым годом все актуальнее звучит вопрос выживания и самосохранения, и здесь зачастую становятся лидерами культуры не западного типа.

Проблема экологии, антропологизация мира, человеческое неблагополучие, антиприродное существование — это то, что сегодня заставляет детально исследовать культурные коды восточных народов. Те же экологические проблемы традиционный Восток позволяет рассмотреть в иных ракурсах, хотя сделать это бывает достаточно сложно. Например, в работе авторитетных ученых Института восточных рукописей РАН мы читаем, что согласно буддийским представлениям камнепады, солёные и кислотные дожди — это экологическое следствие воровства. Распространённость сексуальных извращений — причина песчаных бурь и пыльных заносов. Зловоние — является свидетельством распространённости лжи. Утрата плодородия почв или их зарастание непроходимым кустарником — следствие грубой речи и злословия. Смещение сезонного цикла, изменение характеристик времён года — это экологические следствия пустословия. Стяжательство — приводит к засыханию урожая на корню, злонамеренность — портит вкус выращиваемым овощам и фруктам, а ложные воззрения — проявляются как скудность или отсутствие урожая. Исправить сложившуюся ситуацию невозможно, поясняют авторы, — но её можно предотвратить в будущем практикой нравственного совершенствования, либо заблокировать в настоящем практикой йогического созерцания [8]. Востоковеды ввели, обозначили наличие это-

го буддийского понимания мира, но откуда взялись эти связи? Ведь с точки зрения просвещенного разума это абсурд и чистейшая спекуляция. Какое уж тут культурное дополнение. Подобная информация — основа для конфликтного неприятия, столкновения культур, потому что здравого смысла в этой сомнительной восточной мудрости нет. Но ведь это не так. Чтобы появился смысл, надо совершить усилие, сделать ещё шаг и попытаться пробиться к его пониманию, ведь речь идет о связях, которые никогда научно не фиксировались, но это не значит, что зависимость между природным миром и этическими установками отсутствует. И даже если мы не готовы (вслед за буддистами) признать, что мир является проекцией нашего сознания, мы можем достроить опосредующее звено — этическую установку и необходимость личного «присутствия» и осознанного мотивированного действия в отношении к природе, к окружающим нас людям. Тогда буддийский текст перестает быть экзотическим курьезом, заставляет задуматься о важных вещах: о негативных последствиях деятельности, осуществляемой с установкой на личный успех, пользу и комфорт, а также о личной ответственности каждого перед миром и грядущими поколениями. В процессе взаимодействия мы часто сталкиваемся с необходимостью преодоления рубежа в понимании другой культуры, но когда затруднение снято, это дает возможность по-новому взглянуть на актуальные проблемы, в том числе и экологические.

1. См.: Концепция социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 года (приложение к постановлению Правительства Санкт-Петербурга от 20.07.2007 N 884).
2. Зеленые насаждения, способные улучшить качество городской среды не сохраняются, устройству садов, парков и прочих «зеленых зон» должного внимания не уделяется. Нет понимания того, что юридическими (штрафами) и техническими инструментами (переходом на более чистые виды топлива) вопросы техногенного влияния на окружающую среду не решаются.
3. Сейчас в Петербурге на одного человека приходится 60 кг вредных веществ и по прогнозам к 2013 году, когда парк автомобилей вырастет до 1,9 миллионов автомобилей, эта цифра возрастет до 75 кг. Подробно о загрязнениях воздушной среды см. например www.akros-eco.com
4. По данным Ленкомэкологии, основным загрязнителем акватории является Государственное предприятие «Водоканал СПб».
5. Количество несанкционированных свалок (70) превышает число санкционированных (60).
6. Многодетные семьи — это реалии сельской жизни современной России.
7. В декабре 2010 года была осуществлена первая продажа углеродных квот российской компанией Газпромнефть японским компаниям Mitsubishi и Nippon Oil.
8. См.: *Ермакова Т. В., Островская Е. П.* Индия. Классический буддизм. — СПб., 1999. — С. 64.